

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Вс. 19.45 - 20.01. - 19 окт. - с. 7

БРИТЫЙ ФОМЕНКО
СТАЛ НЕСМЕЯНОМ

НАД САКИСАКОЙ ЛЕТАЕТ МУСАСИ

«Академия смеха» Коки Митани, реж. Роман Козак. Театр имени Пушкина

Глав СИТКОВСКИЙ

Наверное, так должна выглядеть сказка о Царевне Несмеяне в японском исполнении. Недвижный Николай Фоменко выглядит сущим царевичем Несмеяном, а Андрей Панин мелко суетится вокруг него, пытаясь рассмешить. Интрига в том, что японец Чубаки (Панин) пишет глупые смешные комедии, а японец Сакисака (Фоменко), отличающийся абсолютным отсутствием юмора, в силу своих должностных обязанностей волен пущать или не пущать эти самые комедии на сцену. Цензор он, этот Сакисака. Гад.

Выйти на ковер без обуви, поклониться друг другу, присесть, церемонно помолчать и приняться за работу. Наголо бритый иромен Фоменко, монументальный и неколебимый, с брызгливо выпяченной нижней губой, непредупредительно-угодливый Панин, на цыпочках исполняющий сложные па вокруг хозяина своей судьбы. Над сценой то и дело звучит карканье — где-то там, наверху, совершает свой полет любимая ворона цензора по имени Мусаси. Фоменко с Паниным тоже чем-то похожи на двух воронов. Один, сурово нахохлившись,

сидит себе на ветке и запугивает своего визави зловещим «кар-кар», а другой, с растрепанными волосами-перьями, мечется по сцене в каком-то сложном полете.

Цензор истребляет из комедии смешное, драматург в угоду ему все перделывает, а пьеса от раза к разу делается все смешнее. Медитативный Фоменко и рефлектирующий Панин сосредоточены исключительно на тяжелой работе с текстом, но как-то незаметно, за работой, в маленьком пространстве филиала Театра имени Пушкина рождается один из самых смешных спектаклей, что идут сейчас в Москве. Может, так получилось потому, что Роман Козак с актерами не пытались во что бы то ни стало рассмешить зрителя. Фоменко и Панин просто упоенно играют в театр, и их дуэт — прекрасный пример азартного театрального хулиганства. Так хулиганили когда-то Евстигнеев и Ульянов, на ходу вдохновенно придумывая жесты и интонации в знаменитой сцене карточной игры в фильме «Бег».

Комедия про японских Ромео и Джульетту, трагически поставивших друг другу отравленные клизмы, так никогда и не будет дописана. Снова и снова драматург будет приходить к цензору, и их любовь-не-

нависть не прервется никогда. Спектакль могут грубо оборвать только внешние обстоятельства: драматурга забирают на войну (дело происходит в 1940 году), и музы замолкают. Но глупая комедия оказывается длиннее и важнее, чем короткая человеческая жизнь.

Режиссеру Роману Козаку в «Академии смеха» удалось схватить две важные вещи, без которых не держится никакой театр и уж тем более японский: спектакль уподоблен церемонии, а актеры на наших глазах создают не психологические образы, но маски. Четко схваченный рисунок роли, продуманная пластика — и вот уже Фоменко и Панин кажутся похожими на каких-нибудь актеров театра Кабуки.

В Кабуки, к слову говоря, издавна существовала очень сложная иерархия для членов труппы. Кроме хороших актеров, там были «лучшие из хороших». И дальше по восходящей — «малые лучшие из хороших», «большие лучшие из хороших» и «действительно лучшие из хороших». И на самой вершине «несравненные». Наверное, в этой иерархии Николай Фоменко с Андреем Паниным смотрелись бы как «действительно лучшие из хороших». ■

ФОТО МИХАИЛА ГИТЕРМАНА